

Дневник русского читателя* (Переделкино, 1994–2007)

<Фрагменты>

<...>

Февраль 1995

...к «ПЕРЕМЕНЕ УБЕЖДЕНИЙ»

Почему я так долго прозревал:

1. Не было ни достаточного количества фактов, ни информации, ни понимания...

2. Родные (отец, мать, ее сестры и братья, почти все коммунисты) — их личная совестливость, благородство заслонили от меня идеологически-политическую бессовестность Ленина;

3. Антисталинское завещание Ленина. Иллюзии о НЭПе...

В то же время тревожило (полуосознанно, полутрусливо): Ленин — ниже, слабее М-Э, что уж говорить о Сталине! Напал (начал предчувствовать) на ЗАКОН — на закон *понижения качества, понижения уровня* = т. е. выявления сущности. Напасть- то напал, а поверить даже испугался: не закон, дескать, а просто искажение Идеала. Стало быть, надо его — Идеал — восстановить.

Сегодня в «Известиях» статья о том, что делается, что делали с трупом Ленина в Мавзолее. И тут — все ввали (как статистика вся, как со Стахановым, с «Челюскиным» — баржа с заключенными, которую потопили, как с Джамбулом Джабаевым). Оказывается: давным-давно труп гниет, его маскируют, начальству врут, премии получают, конкурентов сажают...

В сущности, это и есть образ марксизма-ленинизма. Рано или поздно проступают трупные пятна... Что это? Искажение идеала? Да нет его, Идеала. Есть лишь долгое выявление его сущности.

<...>

«Клятва». Сталин клянется над гробом Ленина.

Господи, как я любил в юности эту клятву, как ею восторгался, вдохновлялся... Однажды (где-то в начале 60-х) вдруг пробило: да это же не скорбь, а трудно сдерживаемая радость. Тогда же подумал: найдутся когда-нибудь такие «методики», такие «приемы», которые выявят — по тону, по словоподборке, по словосочетаниям, по ритму — эту радость.

На самом деле Ленин прав: в политике нужно давно объявить дурачками тех, кто верит на слово. Я и был таким дурачком. А тут вдруг — перестал.

* Карякин Ю. Дневник русского читателя (Переделкино, 1994–2007) // Знамя. 2009. № 4. С. 112–153.

На самом деле: было две клятвы — эта для дурачков, внешняя, и другая — действительно, для себя — внутренняя — идти ленинским путем: «сверхнаглость», «на них и свалим», «пусть не знает, легче врать будет...»

Вот эта-та вторая клятва — исполнена, выполнена и перевыполнена. Ленин — писал кому-то, разъясняя смысл НЭПа для своих: вы что, не понимаете ничего, не понимаете, что НЭП требует — новой жестокости, новой непримиримости, нового террора.

В моей жизни, как и в жизни многих «шестидесятников», был целый период подборки хороших цитат из М-Э-Л. и отчаянная борьба за них, за эти цитаты, которые считались «ересью». Дурачки! Мы хотели цитатами пробить каменную — не каменную, железную стену.

Любили Ленина за антисталинское завещание, любили Ленина за НЭП, за мирное сосуществование...

Году в 60-м я придумал: НЭП=мирное сосуществование внутри России, мирное сосуществование = НЭП вовне... Ах как жаль, что Ленин не возвел эти установки в принципы стратегические и мировоззренческие, а остался на уровне тактики...

Но, может быть, главная молния, которая меня пробила, — была мысль, которой я долго боялся. От кого она ко мне пришла? Немножко от себя (немножко от начитанного), а главное, наверное, — от Бахтина — «солилоквиум», минуя пространства и времена...

<...>

12 февраля 1995

Еще к ПЕРЕМЕНЕ УБЕЖДЕНИЙ...

Одно из первых моих главных прозрений (сначала пронзило, потом заглохло, потом возродилось): физика, химия, астрономия... Ну, можно ли физику называть ньютонизмом, химию хотя бы даже и менделеевизмом, астрономию — коперниканством, а науку об обществе, о человечестве, о человеке, т. е. науку, совмещающую в себе все науки, уже известные и еще неизвестные, тоже в одном имени. Это же полный абсурд: марксизм, ленинизм...

А как же Христос? Христианство? Не наука, но все равно — мировоззрение, мироощущение, долговечнейшая эпоха... Тоже по имени же названное...

Мучился. Понял вдруг: христианство потому-то и неискоренимо, что в самой закваске, в зачатке своем, имеет — ЛИЧНОСТЬ, конкретнейшую личность с детальнейшими деталями, а не абстрактнейшую идею (заметьте: чем более гениален марксизм-ленинизм, тем меньше должно нам знать о конкретной жизни этих гениев).

Неотвратимая притягательность именно ЛИЧНОСТИ ХРИСТА — вот в чем тайна неодолимости христианства.

Уничтожение личности — во мне, в тебе, в нас, но даже, оказывается, и в основателях, — вот в чем секрет обреченности марксизма-ленинизма. Личность уничтожена не только в подданных, но и в «отцах-основателях».

Достоевский: если мне докажут, что истина вне Христа, а Христос вне истины, я скажу: останусь с Христом, а не с вашей истиной. Спрошу: а мог бы Христос поступить как инквизитор? Нет? Ну, так значит...

Вся суть дела в том, что *духовно-нравственного авторитета* у Маркса, Ленина — нет. А что есть? Обратная фальсификация от якобы абсолютно истинной идеологии, науки, стало быть, к абсолютно непорочной личности.

<...>

Теперь *об отношении Ленина к культуре, в частности, к философии.*

Основная философская книга Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» есть «раскулачивание» в философии, и есть ставка на философские «комбеды».

...Когда Ленин говорит о «Бесах» — «гениальный, но омерзительный роман», — то ведь тут тоже проговорка: не так что, с одной стороны — плюс, с другой — минус, а вот как: потому и омерзительный, что гениальный.

Все знают, как говорил Ленин о культуре на съезде молодежи, публично...

А в это самое время — *«совершенно секретно» приказом* — уничтожить и запугать как можно больше духовенства, чтоб 50 лет голову поднять не могли.

Это не уничтожение духовной культуры?

А в это самое время — «философские пароходы»...

В чем, кстати, одно из самых коренных различий между коммунизмом и фашизмом? Во внутреннем лицемерии, самообмане первого и в откровенно циничном самосознании второго: Ленин, дескать, — за культуру, а Гитлер (кажется, все-таки не Гитлер, а Розенберг, проверить) — «при слове “культура” моя рука тянется к пистолету»...

<...>